

Обзор иностранных журналовъ.

Въ «Journal des sciences militaires» полковникъ Рукероль разбираетъ устройство береговой обороны. Флотъ можетъ повести противъ береговыхъ укрѣпленій правильную атаку—систематичное уничтоженіе огнемъ средствъ защиты, заканчивающееся захватомъ береговыхъ укрѣпленій,—можетъ ограничиться бомбардировкой съ большой дистанціи и можетъ нечаяннымъ нападениемъ — внезапной высадкой небольшого десанта пытаться захватить береговыя батареи.

Рукероль, признавая все неудобство для флота боя съ берегомъ, все же требуетъ, чтобы на приморскомъ фронтѣ имѣлись батареи по числу броненосцевъ неприятельской эскадры, которая могла бы атаковать крѣпость. Хотя Рукероль допускаетъ принимать къ счету и батареи средняго калибра, мнѣ кажется, это требованіе чрезмѣрное. Соображеніе Рукероля, что если батарей будетъ меньше, чѣмъ судовъ, то часть флота, не вступающая въ борьбу съ береговыми батареями, можетъ прорваться къ входу въ портъ и т. д.—это шаблонъ, едва-ли выдерживающій критику.

Неуспѣхъ береговой крѣпости возможенъ только въ томъ случаѣ, если она застигнута въ періодъ мобилизаціи. Особую важность поэтому имѣетъ вопросъ о мобилизаціи береговой крѣпости.

Что касается до бомбардировки, то нужно имѣть въ виду, что только десятая часть площади, занятой городами, застроена. Промарховъ будетъ гораздо больше, чѣмъ попаданій. Боевой комплектъ англійскаго флота составляетъ всего 75 выстрѣловъ на 12-дюймовую пушку и 150—на 6-дюймовую. Въ такихъ условіяхъ роскошь бомбардировки позволять себѣ нельзя.

На берегу можно обходиться съ пушками, имѣющими дальность только въ 9—10 верстъ. Въ Средиземномъ морѣ, благодаря прозрачности воздуха, выгодно располагать и тяжелыя орудія, бьющія на 15 километровъ, какъ и морскія. Въ такомъ случаѣ нужны вышки высотой по крайней мѣрѣ въ 50 метровъ. Иначе нельзя руководить огнемъ. Въ туманахъ Ла-Манша такія пушки принесутъ мало пользы, такъ какъ далѣе 5—6 верстъ обыкновенно не видно. Вѣроятно, 12-дюймовыя пушки не соотвѣтствуютъ и климатическимъ условіямъ Финскаго залива.

Противъ нечаяннаго нападенія каждая батарея должна имѣть сомкнутый ровъ съ рѣшеткой обводъ.

Рукероль отмѣчаетъ нежелательное явленіе: партикуляризмъ разныхъ специальностей артилерійской службы—полевоы, осадной, береговой, морской. Всѣ артилеристы исповѣдываютъ одно искусство—стрѣльбу изъ пушекъ. Партикуляризмъ же зашелъ настолько далеко,

что разныя артилеріи говорятъ разнымъ артилерійскимъ языкомъ; тѣ же слова получаютъ различное значеніе. Рукероль указываетъ на необходимость извѣстнаго согласованія, на желательность редактированія различныхъ уставовъ и наставленій комиссіей изъ представителей различныхъ артилерій. Счастливый авторъ, вѣроятно, совершенно не освѣдомленъ, что такое парикюляризмъ конной артилеріи. Или его во французской арміи не существуетъ?

Рукероль приглашаетъ принять мужественное рѣшеніе и упразднить тѣ устарѣвшія береговыя укрѣпленія, которыя, въ сущности, никого не прикрываютъ, совершенно безсильны, вводятъ только въ заблужденіе общественное мнѣніе, а во время войны могутъ привлечь на обезпечиваемый имъ пунктъ побережья грозу: непріятеля могутъ соблазнить дешевыя лавры.

Полковникъ Сень-Шапель даетъ яркую картину годности туземцевъ Африки къ службѣ подѣ французскими знаменами. Вначалѣ прибѣгали къ перемѣшиванію французовъ и туземцевъ въ полкахъ зуавовъ и африканскихъ стрѣлковъ, но затѣмъ туземцы были выдѣлены въ особые части алжирскихъ стрѣлковъ и спаговъ.

Необходимость тѣсной связи трехъ родовъ оружія при операціяхъ противъ туземцевъ повели къ организаціи въ 1902 году роты «оазисовъ Сахары» изъ трехъ родовъ оружія. Ротѣ стрѣлковъ придавался взводъ кавалеріи и артилеріи и обозное отдѣленіе. Составъ такой, смѣшанной изъ европейцевъ и туземцевъ, роты достигалъ 336 строевыхъ нижн. чин., 43 лошадей, 102 верблюдовъ, 6 муловъ и 52 еще какихъ то животныхъ. Для такой роты нуженъ ротный командиръ большого опыта.

Но особенное искусство необходимо для командованія сенегальскими стрѣлками, комплектуемыми исключительно неграми. Каждый негръ-солдатъ имѣетъ нѣсколько женъ; рота—это цѣлое племя. При дальнихъ экспедиціяхъ—напримѣръ, въ Алжиръ, или Мадагаскаръ, вмѣстѣ съ ротой, на казенный счетъ слѣдуютъ и многочисленныя семейства. На ротнаго командира негры переносятъ тотъ авторитетъ, которымъ пользуются у нихъ вожди племенъ; ротный командиръ долженъ быть вполне отцемъ-командиромъ и разбираться во всѣхъ происшествіяхъ домашней жизни.

Негръ, по своей неграмотности, не годится для службы около орудій; но пѣхотинцы, кавалеристы, саперы, вздовые и обозные изъ негровъ выходятъ прекрасные.

Негры выдѣляются своей вѣрностью и дерутся прекрасно даже тогда, когда экспедиція направлена противъ ихъ племени. Эти достоинства присущи сенегальскимъ племенамъ и не распространяются на бывшихъ рабовъ.

Они страшно выносливы и совершаютъ подъ тропиками переходы въ 50 и даже 70 верстъ. Что удивительно, это легкость ихъ обученія: первобытные люди очень легко перенимаютъ, очень легко дрессируются. Превосходно примѣняются они въ цѣпи къ мѣстности; въ нихъ совершенно нѣтъ той близорукости, той неловкости въ полѣ, которыя такъ свойственны городскимъ жителямъ.

Въ бою они держатся превосходно; раненый въ грудь, безъ малѣйшаго крика, подходитъ къ ротному командиру, беретъ на караулъ, докладываетъ о ранѣ, опускаетъ ружье къ ногѣ и ожидаетъ перевязки.

Попытка ввести воинскую повинность не имѣла успѣха; теперь отпускаютъ на побывку унтеръ-офицеровъ туземцевъ, и они возвращаются съ ремонтомъ здоровыхъ молодыхъ негровъ, которые потомъ остаются на сверхсрочную службу.

У бѣдной рожденіями Франціи апетитъ на кровь варваровъ разгорается съ каждымъ днемъ.

Капитанъ Густавъ Конье, съ нѣкоторыми идеями котораго читатели обзоровъ «Воен. Сборн.» уже познакомились, пытался развернуть основы воспитанія демократической арміи. Отпоръ даетъ ему итальянскій капитанъ Октавъ Зоппи. Армію, изъ суровой школы воспитанія солдата, хотятъ обратить въ какое то учрежденіе, гонящееся за популярностью, будто бы дѣло военныхъ—вербовать себѣ кліентовъ. вмѣсто старыхъ идеаловъ вводятъ какой то демократическій *снобизмъ*, хорошій тонъ демократіи, хотя армія, по существу своему, не можетъ быть устроена согласно демократическимъ принципамъ.

Этотъ *снобизмъ* заключается въ оппозиціи, въ стремленіи уничтожить все, что могло бы увеличить авторитетъ начальника. Демократія стремится измѣнить характеръ начальника: вмѣсто требованія, вмѣсто повелѣнія, грозной воли, которой все должно быть послушно, которая вправѣ даже на сверхчеловѣческія усилія подчиненныхъ, демократія выдвигаетъ типъ начальника, предлагающаго, просящаго, распредѣляющаго работу.

Итальянскій офицеръ протестуетъ противъ модного пути, который ведетъ къ вырожденію дисциплины. Не со слезами или улыбками ведутъ людей; нельзя выманивать у подчиненныхъ то, что составляетъ ихъ долгъ. Не лестью воспитывается духъ баталіоновъ, которымъ предстоитъ тяжелая и героическая задача въ бою.

Бурскій генералъ Деветъ безъ жалости разрушаетъ иллюзіи объ этой медовой дисциплинѣ, съ которой теперь такъ носятся. Во мно-

гихъ случаяхъ въ бою онъ оказывался безсильнымъ надъ импровизованными частями, которымъ не хватало болѣе суровой связи.

Что такое моральный элементъ? Поднять моральный элементъ, на языкѣ многихъ, это значить позволить каждому дѣлать, что ему нравится. «Вы этого отъ меня требуете, хорошо, но мой моральный элементъ падаетъ. Если хотите, чтобы онъ поднялся, откажитесь отъ вашихъ требованій».

У солдата надо воспитывать и развивать національныя способности и энергію, но нужна твердая школа, нужна прочная дисциплина. Если иные солдаты и переживутъ горькія минуты, это не погубитъ ихъ человѣческое достоинство; наоборотъ, это закалитъ ихъ, воспитаетъ болѣе сильный духъ.

Моральный элементъ, моральное торжество надъ противникомъ — это сознаніе своего превосходства. Поднять моральный элементъ арміи значить вселить въ нее сознаніе ея превосходства. Когда съ эгимъ согласится и противникъ, онъ будетъ побѣжденъ. Такой моральный элементъ побѣдителя создается не демократическимъ режимомъ, а сознаніемъ лучшаго обученія, сознаніемъ превосходства нашей техники.

Недовѣріе къ своему вооруженію, къ своему искусству, шатаніе мыслей въ политическомъ и социальномъ отношеніи—все это подрѣзаетъ совершенно работу офицера-воспитателя.

Руководство парками и вообще всей службой питанія боевыми припасами ложится на войнѣ преимущественно на офицеровъ запаса, и, быть можетъ, это объясняетъ, почему этой важной службой такъ мало интересуются въ мирное время. Взятый за ислѣдованіе этого вопроса офицеръ запаса приходитъ къ тремъ выводамъ: 1) при каждой дивизіи и корпусѣ надо имѣть офицера для руководства службой питанія боевыми припасами; 2) при отсутствіи приказаній колонны съ боевыми припасами должны не останавливаться, а продолжать двигаться къ полю сраженія; 3) подвозъ патроновъ двуколками въ стрѣлковую цѣпь нынѣ невозможенъ; патроны придется приносить; патронныя двуколки должны не бездѣйствовать во время боя, а выгрузить немедленно по развертываніи полка свои запасы, и отправиться въ тылъ, за новыми патронами.

Маіоръ Морель написалъ прекрасную статью: «идейные итоги полевой артилеріи». Современная 75-миллиметровая пушка находится на вооруженіи во Франціи уже 12 лѣтъ. За этотъ срокъ французы

составили о боевомъ ея употребленіи опредѣленное тактическое представленіе, и Морель излагаетъ его и кратко, и отчетливо. Почему отказались отъ артилерійской дуэли, на которой настаивало наставленіе 1886 г., почему является нынѣ необходимымъ раздѣленіе артилеріи на пѣхотныя батареи и на контръ-батареи, почему теперь артилерія отказывается отъ сосредоточенія усилій во времени и въ пространствѣ, почему теперь возможно употреблять артилерію малыми частями—всѣ эти вопросы представляютъ большой интересъ. Основная идея—разсосредоточеніе. Артилерійская дуэль — это столкновеніе двухъ скаль, которое даетъ искры, но не приводитъ ни къ какому рѣшенію. Принципъ экономіи силъ, принципъ сохраненія резервовъ распространяется и на артилерію. Артилерія нейтрализуетъ, но не убиваетъ; съ ирекращеніемъ огня спрятавшаяся пѣхота оживаетъ; нѣсколько удачныхъ снарядовъ быть можетъ и попадутъ случайно куда надо,—но правильный огонь можетъ поддерживаться только при самой тѣсной связи съ пѣхотой.

Новыя идеи употребленія полевой артилеріи выдвигаютъ значеніе частныхъ дѣйствій, выдвигаютъ значеніе оберъ-офицерской работы.

На опредѣленномъ участкѣ одна батарея (авторъ имѣетъ, очевидно, въ виду только шрапнель) можетъ добиться максимальнаго дѣйствія, и сосредоточеніе огня еще нѣсколькихъ батарей на тотъ же узкій фронтъ *не увеличитъ* дѣйствія огня.

Огонь ураганомъ, или полное молчаніе; нѣтъ медленнаго огня. Или полный разстрѣлъ, или только нейтрализація, безъ потерь. Если артилерія теперь и не всегда убиваетъ, она поддерживаетъ руки, которыя убиваютъ.

Не часто встрѣтишь въ нашъ вѣкъ, когда говорятъ, что все надо начинать съ развѣдки, такую статью, которую напечаталъ анонимный ротмистръ въ «Revue militaire générale» подъ заглавіемъ «За чѣмъ развѣдка»? Эта статья особенно примѣчательна потому, что она строго логично истекаетъ изъ положеній французской военной доктрины. Капитанъ Р. рѣшилъ договорить то, что не рѣшались высказать другіе французскіе писатели.

Ходъ мысли автора слѣдующій: органъ охраненія обязанъ не только охранять, но и развѣдывать. Къ чему же организовать особыя самостоятельныя кавалерійскія дивизіи для самостоятельной развѣдки. Развѣдка Наполеона велась конницей авангарда. Къ этому рѣшенію предлагается возвратиться. Даже если развѣдка самостоятельной конницей и возможна, она ни дастъ полезныхъ свѣдѣній, такъ какъ этими свѣдѣніями нельзя сейчасъ же воспользоваться. Раз-

вѣдка во всѣхъ случаяхъ имѣетъ характеръ усиленной рекогносцировки, примѣненія силы, и какъ бы слаба не была она въ началѣ, нужно быть готовымъ развить ее до полного напряженія всѣхъ силъ. Если послѣ развѣдки не предполагается вступить сейчасъ же въ бой—это ударъ шпагой въ воду, излишнее безпокойство, излишнія потери—шагъ къ пораженію.

Развѣдываютъ цѣлой арміей, говорилъ Бюжо. Нѣтъ развѣдки внѣ района дѣйствій авангардовъ.

Массы конницы, называемыя нынѣ самостоятельной конницей, раньше всегда назывались резервной конницей. Вслѣдствіе боязни пассивности, отъ этого названія отказались. По существу, кавалерійскія дивизіи и теперь являются резервомъ въ рукахъ старшаго начальника, и только въ видѣ резерва и могутъ оправдать свое существованіе.

Это писалъ кавалеристъ; онъ стремится къ тѣсному общенію съ другими родами оружія, и находитъ, что мысль о самостоятельной развѣдкѣ мѣшаетъ этому сближенію конницы.

Въ дѣятельность конницы передъ фронтомъ онъ не вѣритъ. Даже если непріятельская конница и выдвинулась безъ поддержки другихъ родовъ оружія, даже если бы удалось ее опрокинуть, конница наткнется на аванпосты и за нихъ не проникнетъ.

Непріятельскіе фланги, тылъ? Миѳическія слова, сказочные районы! Нужны крылья за плечами, чтобы донестись до нихъ, разъ передъ нами охраненіе арміи.

Это отрицаніе самостоятельной конницы, повторяю, чрезвычайно характерно для французской доктрины.

«Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine», въ очень обстоятельной статьѣ освѣщаетъ большіе французскіе маневры. Тогда какъ о маневрахъ 1908 года было сказано много рѣзкаго, въ особенности о расшатанной дисциплинѣ въ арміи, о маневрахъ 1909 приходится читать только хорошее. За послѣдній годъ французская армія, повидимому, сильно подтянулась, и самые придирчивые нѣмцы находятъ дисциплину на походѣ и при расположеніи по квартирамъ удовлетворительной. Заключение солиднаго нѣмецкаго журнала сводится къ тому, что французская армія, за исключеніемъ высшаго командованія и управленія значительными кавалерійскими массами, представляетъ серьезнаго, первокласснаго противника.

Очень хвалятъ альпійскіе баталіоны, образованные изъ энергичныхъ, втянутыхъ въ движенія, обученныхъ, дисциплинированныхъ солдатъ. Тактическое значеніе высотъ такъ воспринято этими отбор-

ными (по обученію) частями, что онѣ и на маневрахъ, происходившихъ на пересѣченной мѣстности, все время выскакивали изъ долинъ на окаймляющія холмы, что дало основаніе французскому главнокомандующему сосчитать о томъ, что альпійскіе баталіоны одержимы маніей восхожденія на горы и не могутъ хладнокровно видѣть ни одной возвышенности, не забравшись на нее.

Въ «Kriegstechnische Zeitschrift» Ставенгагенъ даетъ короткій очеркъ электрическихъ желѣзныхъ дорогъ. Выгоды электрической тяги сводятся къ тому, что моторы могутъ быть распредѣлены во всѣхъ вагонахъ. Давленіе на рельсы будетъ раскладываться на всю длину поѣзда, и потому путь будетъ болѣе сохраняться. Такъ какъ на тянущіе колеса будетъ распредѣлена вся тяжесть поѣзда, явится возможность брать болѣе крутые уклоны. Электро-моторы гораздо легче наровыхъ двигателей.

Нѣтъ дыма и пара, такъ неприятныхъ для путешественниковъ, въ особенности тамъ, гдѣ много туннелей.

Вмѣсто силы пара, можно воспользоваться дешевой энергіей водопадовъ, что важно для гористыхъ странъ. Даже если динамо-машины будутъ приводиться въ движеніе паровыми двигателями, получится экономія въ топливѣ, такъ какъ постоянный двигатель работаетъ экономнѣе паровоза, и не пропадаетъ энергія при остановкахъ на станціяхъ.

Скорость движенія легко увеличивается до 150 и даже до 200 километровъ въ часъ; поѣздъ двигается плавиѣе, вѣроятность схода съ рельсъ уменьшается. Тормоза можно дѣлать сильнѣе. Служба тяги сильно упрощается. Нѣсколько поѣздовъ можно составлять въ одинъ, такъ какъ каждый вагонъ тянетъ себя самъ. Если въ хвостъ будетъ вагонъ съ отдѣленіемъ для поѣздовожатаго, можно безъ пересоставленія поѣзда двигаться въ обратномъ направленіи. Поѣздъ всегда готовъ къ движенію—не надо разводить паровъ. Вести его очень легко.

Въ военномъ отношеніи важно увеличеніе состава поѣзда, большая вѣрность движенія, большая скорость, большая пропускная способность. Разрушить электрическую желѣзную дорогу легче—достаточно оборвать провода, или разрушить источникъ энергіи. Придется имѣть особые электровозы съ аккумуляторной тягой, или передвижныя станціи электрической энергіи.

А. С . . . инъ.

«Journal of the Royal United Service Institution». Сентябрь, октябрь 1909 г.

Сентябрьскій номеръ журнала Лондонскаго военнаго общества почти цѣликомъ посвященъ историческимъ воспоминаніямъ. «Экспедиція въ Сицилію въ 1718 году», «Рейдъ французовъ въ Ирландіи въ 1798 году», «Война на Пиринейскомъ полуостровѣ въ 1808—1814 гг.» и т. п.

Нѣкоторый интересъ представляетъ переведенная (въ сокращенномъ видѣ), по распоряженію генеральнаго штаба, статья японскаго офицера. Заглавіе ея: «Примѣненіе уроковъ русско-японской войны къ обученію пѣхоты».

Статья носить конспективный характеръ, и самъ авторъ извиняется за ея краткость и сухость языка, оправдываясь тѣмъ, что «состоя на дѣйствительной службѣ, онъ не имѣлъ времени пересмотрѣть и исправить свою работу».

Весь трудъ раздѣляется на 4 главы: 1—Цѣль военнаго обученія; 2—Военное воспитаніе; 3—Главнѣйшія отрасли боевой подготовки; 4—Заключительные выводы.

Приводимъ наиболѣе характерныя выдержки изъ него.

«Главная обязанность солдата заключается въ непрекословномъ исполненіи приказаній начальниковъ, дабы каждая войсковая часть могла дѣйствовать какъ одинъ человѣкъ».

«Подготовка нашей арміи имѣетъ въ виду не только развитіе характера и воинственнаго духа солдата, но также и его физическихъ способностей».

«Отличительной чертой характера солдата должна быть честность. Онъ долженъ быть вѣжливымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безстрашнымъ».

«Рота составляетъ въ арміи боевую единицу. Ротный командиръ вполне отвѣчаетъ за подготовку своихъ людей. Ежедневная програма занятій въ ротѣ должна быть построена на слѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) «Наблюденіе надъ характеромъ людей.
- 2) «Осмотръ обмундированія, оружія и снаряженія.
- 3) «Внѣдреніе въ умы людей, что ихъ жизнь является собственностью императора.
- 4) «Выработка въ нихъ привычки сознательно относиться къ своимъ обязанностямъ и исполнять ихъ не за страхъ, а за совѣсть».

«Ротный командиръ долженъ быть совершенно безпристрастенъ, избѣгать употребленія грубыхъ выраженій и не допускать и тѣни фамильярности въ обращеніи съ подчиненными».

«Подготовка къ войнѣ заключается въ трехъ главныхъ отрасляхъ: 1) изученіе военныхъ наукъ; 2) развитіе моральныхъ качествъ; 3) физическое развитіе».

Вотъ какъ долженъ вести себя солдатъ.

«Солдатъ долженъ знать исторію своего полка. Онъ долженъ слушаться старшихъ, не только въ своемъ полку, но и въ цѣлой арміи. Онъ никогда не долженъ заставлятъ повторять отданнаго ему приказанія. Онъ долженъ воспитывать въ себѣ духъ патріотизма и самоувѣренности, но въ то же время быть скромнымъ и самоотверженнымъ. Онъ долженъ всегда сознавать, что стоитъ въ нравственномъ отношеніи выше любого врага. Онъ долженъ помнить, что наступленіе, веденное осмотрительно, всегда лучше обороны. Онъ долженъ приучиться думать самъ о себѣ и быть воздержаннымъ. Онъ долженъ говорить правду начальникамъ. Онъ долженъ помнить, что его тѣло принадлежитъ государству и потому беречь свое здоровье. Не хорошо отлынивать отъ своихъ обязанностей, когда глазъ начальника не видятъ тебя».

Въ октябрьской книжкѣ обращаетъ на себя вниманіе статья маіора Гринли (W. H. Greenly) «Кавалерія Фридриха Великаго; ея обученіе и употребленіе на войнѣ».

Авторъ даетъ краткій очеркъ состоянія кавалерійскаго дѣла въ прусской арміи до вступленія на престолъ героя Семилѣтней войны и затѣмъ знакомитъ читателей съ тѣми реформами, которыя провелъ въ этомъ дѣлѣ король Фридрихъ и которыя подняли прусскую кавалерію до высоты Россбаха и Цорндорфа.

Главное вниманіе преобразователемъ было обращено на индивидуальное обученіе всадника и лошади. Какъ боеспособность крупныхъ единицъ зависитъ отъ степени подготовки эскадроновъ, точно также и эскадронъ можетъ достигнуть должнаго уровня боевой готовности лишь послѣ тщательнаго одиночнаго обученія каждаго всадника и каждаго коня, входящаго въ его составъ. «Въ кавалеріи какъ люди, такъ и лошади должны быть обучены поодиночкѣ»—это были слова Фридриха. «Офицеры, говорилъ онъ, должны слѣдить, чтобы люди постоянно упражнялись въ ѣздѣ и въ совершенствѣ усвоили бы себѣ тайну управленія конемъ». Онъ считалъ потеряннымъ для кавалериста тотъ день, въ теченіе котораго онъ ни разу не ѣздилъ своего коня.

Что касается до обученія цѣлыхъ частей дѣйствіямъ въ конномъ строю, то въ этомъ отношеніи Фридрихъ ввелъ совершенно новыя приемы; главное вниманіе онъ обращалъ на подвижность и быстроту, соединенныя съ точностью движеній и плотностью строя.

Другимъ требованіемъ короля было постоянное упражненіе кавалерійскихъ частей въ «сборѣ». Это практиковалось ежедневно и на всякой мѣстности. При этомъ не обращалось вниманіе на то, чтобы люди попадали непремѣнно на свои мѣста. Важно было лишь, чтобы часть собралась возможно скорѣе. Разрѣшалось даже попадать въ чужіе взводы, лишь бы эскадронъ собрался поскорѣе и былъ бы снова въ состояніи атаковать.

Во время своихъ смотровъ, Фридрихъ обращалъ особое вниманіе на то, чтобы кавалерія могла дѣйствовать на всякой мѣстности. Онъ часто становился на томъ мѣстѣ, откуда производилъ смотръ и приказывалъ крупнымъ кавалерійскимъ частямъ атаковать въ этомъ направленіи. При этомъ онъ весьма строго порицалъ тѣ эскадроны, которые, вслѣдствіе неровностей мѣстности, теряли стройность движеній и разрывались.

Онъ требовалъ, чтобы «кирасиры и драгуны были бы также искусны и легки какъ гусары», и чтобы «гусары атаковали такую же плотной массой, какъ тяжелая кавалерія».

Этого результата онъ, какъ извѣстно, добился и нисколько не въ ущербъ индивидуальнымъ свойствамъ каждаго рода кавалеріи.

Авторъ кончаетъ пожеланіями, чтобы современная конница продолжала слѣдовать завѣтамъ великаго учителя.

Journal of the United Service Institution of India. Октябрь 1909.

Третья книжка журнала Индійскаго военнаго общества менѣе содержательна, чѣмъ первыя двѣ. Капитанъ Кинъ въ лекціи, прочитанной въ обществѣ, коснулся значенія и организаціи пулеметовъ. Данными служилъ опытъ южно-африканской и русско-японской войнъ. Онъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) «Включеніе пулеметовъ въ вооруженіе современныхъ армій вполне оправдывается ихъ значеніемъ въ бою.

2) «На пулеметы слѣдуетъ, при всякихъ обстоятельствахъ, смотрѣть, какъ на вспомогательное средство для пріобрѣтенія перевѣса въ огнѣ.

3) «Какъ при атакѣ, такъ и при оборонѣ пулеметы слѣдуетъ держать подъ рукой и пользоваться ими въ рѣшительный моментъ.

4) «Пулеметы слѣдуетъ употреблять группами. Одиночное употребленіе этого оружія врядъ ли можетъ быть полезно» и т. д.

Какъ видимъ—мысли, не отличающіяся новизной.

Лекторъ приводитъ организацію пулеметныхъ командъ въ русской, германской и японской арміяхъ.

Другія статьи представляютъ мало интереса съ военной точки зрѣнія, почему мы ограничиваемся ихъ перечисленіемъ: «Французы въ Индіи», «Исторія реформъ въ Персіи», «Багдадская желѣзная дорога» и т. п.

